

НАТАЛИЗА
КОФФ

ТОЛЬКО ПОВЕРЬ
МНЕ

Сказки о любви

Натализа Кофф
Только поверь мне

«Натализа Кофф»

2013

Кофф Н.

Только поверь мне / Н. Кофф — «Натализа Кофф»,
2013 — (Сказки о любви)

История молодых людей, встретивших и полюбивших друг друга. Вероника, потеряла зрение после автомобильной аварии, воспитывает двух племянников. Данил, бывший спортсмен, бабник и везунчик, теперь, когда он ушел из большого спорта из-за проблем со здоровьем, считает, что жизнь повернулась к нему спиной. Алекс, встретил девушку Яну при необычных обстоятельствах, с первого взгляда влюбился. Взаимно ли? Эта простая история о простых людях.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Натализа Кофф

Только поверь мне

Натализа Кофф

* * *

Глава 1

Вероника

Опять этот несносный чертенок не дает покоя, придумав очередную проблему. Я взяла свой сотовый, голосовым вызовом запросила номер Влада. Гаденыш не брал трубку. Ну, я ему задам, все, никаких компов и Инетов. Следующим вызовом я набрала Алекса:

– Привет, это я.

– Привет. Случилось чего? – голос парня был взволнованным. Я поспешила его успокоить.

– Нет, все ок. Ты занят?

– Этот гаденыш опять что-то натворил?

– Да, как обычно. Свистнул тетради и наставил там оценки. Только теперь у него компаньон появился.

– Ух ты. Ну и кто ж ентот камикадзе?

– Ни ентот, а эта. Лиля, новенькая.

– Круто, у братца появилась подружка. Я тут, понимаешь ли, тружусь, забыл когда с друзьями отрывался в последний раз, а он там с девчонками мутит. Нда. Нужно ему понты пообломать.

– Да ладно, разберемся. Ты меня заберешь?

– Ника, стой там, я скоро, у меня тут пара заказов, нужно встретиться в три, так что до встречи с клиентами как раз время будет.

– Хорошо я жду, племяш.

– Щас буду, тетушка.

После встречи с Алексом я решила не откладывать поездку к родителям Лили. Позвонила подруге Лене с просьбой о помощи. Алексу срочно нужно было на работу, а самой мне никак не добраться.

От этой мысли воспоминания нахлынули внезапно. Правда со временем боль притупилась. Ведь в моей жизни есть и позитив, мои самые близкие мальчишки.

Мда, мальчишки, один уже в дверь не проходит, да и второй не отстаёт.

Для матери – одиночки денек выдался не самым простым. Хотя термин мать – одиночка не совсем подходит, более подходит тетя – одиночка, так как я воспитываю двух племянников – сирот Алекса и Влада Хмелевских.

Старший Алекс уже заканчивал университет и подрабатывал в фирме по созданию компьютерных программ, он был умным молодым человеком, и после смерти родителей вся ответственность легла на его плечи, так как единственная родственница тетя Ники, то есть я, тоже оказалась в больнице, а младший Влад – этот вообще гений, просто его бурный нрав и противостояние всему миру превращали его в маленького чертенка, однако меня он слушал, а брат вообще был в авторитете, так что Владик учился отлично, вот только по поведению одни неуды.

После трагической катастрофы, в которой погибли мой старший брат со своей женой, и в которой я сама едва уцелела, мальчишек я забрала к себе, вернее, это они стали присматривать за мной. Я долго пролежала в больнице и после мучительных месяцев лечения все-таки встала на ноги, однако зрение так и не вернулось, хотя прогнозы очень утешительные, и, возможно, через год можно будет сделать операцию по восстановлению зрения.

И вот теперь я самостоятельно воспитывала подростков, они, конечно, во всем слушались и по мере сил помогали как по хозяйству, так и по работе, однако младший Влад всегда был сорванцом, его характер не давал покоя, и каждую неделю он придумывал что-нибудь новенькое. И, как выяснилось, у него появилась сообщница, одноклассница Лилия. И последние пол-

часа я провела у директора школы в кабинете, выслушивая о деяниях моего племянника и его сообщницы, родители которой не соизволили явиться.

После моих обещаний зайти к ее родителям и клятвенных заверений, что больше такое не повторится, и что нарушители спокойствия буду наказаны, директор меня отпустил.

И вот теперь я должна поехать в дом подружки Влада Лилии и наябедничать, как какая-то зубрилка из младших классов. Уфф! Ненавижу. Зануда – директор написал письмо, в котором родителям Лилии нужно подписаться, иначе ее не допустят к экзаменам. О родителях Лилии ничего не было известно, она посещала занятия только месяц, переехала из какого-то города, но с Владом они сразу нашли общий язык.

– Ох уж этот Влад со своими выходками, – подумала я, еще и трубку не берет, опять поди на скейте носится.

Я попросила подругу Лену подбросить меня по указанному адресу, но так как та торопилась, обратно мне придется добираться на такси. Ну что ж, вычту стоимость поездки из карманных денег племянника, который с сегодняшнего дня будет сидеть в комнате взаперти без сотового и Интернета и читать книгу.

Подруга Елена подбросила меня и, пожелав удачи и кратко описав обстановку, спешно ретировалась. Жаль! Поддержка мне сейчас бы не помешала. Я коротко постучала в дверь, но никто не ответил, позвонила – безрезультатно. Толкнула дверь, та оказалась не заперта, и, нащупав тростью есть ли ступеньки, смело вошла внутрь.

* * *

Дан

Дааа, денек тот еще! Все кости ныли от физических упражнений, зато мысли были в порядке, и сегодня, наверное, впервые за несколько месяцев, я смог самостоятельно спуститься со второго этажа, дойти до спортивной площадки на заднем дворе и, позанимавшись там, вернуться к себе в комнату.

– Как же меня все достало, хочется лечь и не просыпаться. Спрятаться в дальний уголок и жалеть себя, свою карьеру спортсмена ... Кто там еще приперся?.

В душе я услышал стук в дверь, и стал быстро одеваться, насколько позволяли больные ноги. Когда я с трудом закончил, в дверь уже звонили. Кто бы это мог быть? Племянницы уже в школе, а экономка Мария взяла выходной. Так что в доме я был один и собирался после занятий спортом поработать в кабинете. В свои почти тридцать был холост, в прошлом – успешный многообещающий баскетболист, однако несмотря на это всегда хотел стать адвокатом, так как считал, что спорт не сможет обеспечить достойную старость. Как же я был прав, ведь, когда в мой автомобиль врезался пьяный водитель грузовика, задев еще несколько машин, я провалялся в больнице, оказался в инвалидной коляске, а через полгода выяснилось, что у моего старшего брата, который скитается непонятно где, появилось новое увлечение, и его две дочурки школьницы, к тому же близняшки Лилия и Яна, хотят пожить со мной, а не скитаться по свету с папашкой. Девчонки одинаковые внешне, и очень разные по характеру. И вот я – Дан Королев, бывший баскетболист, теперь адвокат и отец – одиночка, воспитывающий двух девчонок, которые недавно оказались в моем доме.

– Пойдем, посмотрим, кому там неймется.

В коридоре я увидел женскую сногшибательную фигурку в джинсах и топике, стоящую ко мне в пол – оборота. Волосы у девушки очень рыжие и вьющиеся, на свету они создавали над головой ореол, так что она казалась ангелом. На вид ей было чуть за двадцать. Вздернутый носик и красивые губки.

Я так и остановился с открытым ртом. Тупо уставился на нее и никак не мог понять, кто же она. Девушка явно меня не заметила, так как при моем появлении даже не повернулась.

Через несколько минут созерцания чудного создания я вышел из ступора и все-таки решился уточнить, что же сие чудо делает в моей берлоге.

– Извините, Вы, наверно, ошиблись адресом? – надменно спросил я. Вот идиот, еще не познакомился, а уже нагрубил.

– Я... нет, наверно, нет. Мне нужно поговорить с родителями Лили Королевой, – голос девушки прозвучал неуверенно.

– Я ее дядя. Чем могу помочь? – да что такое со мной, если бы кто из знакомых услышал этот надменный тон, решил бы, что я точно не в себе. Я ж не на судебном разбирательстве, чего девушку-то запугивать. Девушка, кстати, так и не повернулась. Жаль. Хочется посмотреть в глаза, какого они, интересно, цвета.

– Лили учится вместе с моим племянником, у них в школе неприятности, родителей вызывали, но Вас не было, пришлось мне выслушивать и за Вас. Теперь без Вашей подписи Лилию не допустят к экзаменам, – голос девушки зазвучал более твердо, однако она так и не повернулась.

Я осторожно вошел в комнату, пользуясь тем, что она со своего места не сможет рассмотреть, что я не могу полноценно передвигаться. Я уже, конечно, свыкся с тем, что окружающие с жалостью смотрят на мои увечья, но почему-то сейчас не хотел увидеть жалости в глазах этой девушки.

– Ну и что мне подписать? – нет, ну я совсем дурак, блин, даже не представился, а уже грублю. – И кстати, я Дан Королев. Давайте, куда поставить автограф, – блин, я точно идиот, я автографы сто лет не раздавал, надеюсь, она поймет шутку и не станет изливать свою жалость на бывшую звезду.

– Записка от директора в папке, вот, – девушка повернулась в пол-оборота, теперь было четко видно, что она в темных очках. Мда. А хотелось, между прочим, цвет глаз посмотреть. Жаль. – Подпишите, и Лили должна отдать завтра, или сами завезите в школу.

– Вы что, издеваетесь? В какую школу? – я начал выходить из себя, она что не видит, что я на костылях?

– В школу, где учится Ваша племянница! – девушка повернулась ко мне лицом, и у меня промелькнула мысль, что что-то тут не так. Но мой скверный характер совсем расшалился, зачем я ей грублю, девушке, которую первый раз вижу?

– Да я понял куда, я спрашиваю: Вы издеваетесь? И как Вас зовут? Кто Вы такая?

Девушка стала похожа на ошестинившегося котенка, но голос перестал дрожать, а, наоборот, окреп. Странно, или это у нее такая реакция на человека на костылях? Она что, инвалидов не видела и стоит тут, блин, курица. Куда я поеду, да я без сопровождения из дома лет пять назад самостоятельно выбирался.

– Я уже сказала, мой племянник – одноклассник Вашей племянницы Лили. Я Вероника Хмелевская. И я вообще-то не издеваюсь над Вами, с чего бы. Я просто считаю, что Вам следовало самому заехать в школу, а так как Вы не соизволили явиться, мне пришлось выслушивать о проделках Лили. Своих проблем не мало, а одной ходячей проблемы хватает выше крыши.

– Нет, девушка Вероника Хмелевская, Вы точно издеваетесь. Как, по – вашему, я могу в школу сам приехать?

– А мне какое дело, на машине, наверно, а нет, так на автобусе. Общественный транспорт никто не отменял.

– Да Вы, барышня, хамка, Вы что слепая? Я ж инвалид, сам не передвигаюсь дальше чем на сто метров от дома. Какой на фиг общественный транспорт, – она меня совсем уже из себя вывела тупостью своей, я тут стою еле, какой автобус. Тем временем девушка повела себя совсем неадекватно. На мой взгляд. Она повернулась в мою сторону, сперва улыбнулась, а потом стала смеяться. Я ошалел от ее такта. Оскорбила меня, теперь ржет, как непонятно кто. Не, я сейчас ментов вызову. Или лучше в дурку сообщить, пусть санитары разбираются.

Но вместе с тем от ее смеха внутри у меня стало разливаться странное теплое чувство, которое я раньше и не испытывал.

– Да, Вы правы, Дан Королев.

– Не понял? Вы о чем? – девушка все еще давилась смехом, а я все не мог успокоиться – Вам, может, санитаров вызвать, пусть вколят Вам успокоительное, чего смешного? Оскорбляете, теперь смеетесь.

– Я говорю, Вы правы, я слепая, – и в подтверждение своих слов девушка сняла очки, а в руках у нее появилась трость.

Я ошалел сперва, потом, видя улыбающееся лицо девушки, тоже улыбнулся и сам начал смеяться от комичности ситуации. Мдаа. Хромой наехал на слепого. Вот она – ирония судьбы.

– Ой, извините, я не хотел Вас обидеть. П-п-простите! – сквозь смех я едва смог проговорить.

– Да ладно, давно я так не смеялась. Не извиняйтесь. Я привыкла, – девушка все еще улыбалась, спасибо, хоть смеяться перестала. Потом покраснела, заметно смутившись. Я решил, что хочет что-то спросить.

– Что такое? Спрашивайте, – она вздрогнула. Наверно считает меня психом. Сейчас мне предложит санитаров вызвать.

– Вы сказали, что Вы инвалид...

– А да, я на костылях, мышцы ног частично парализованы. Так что я передвигаюсь либо на костылях, либо в кресле. Вы простите меня. Мне, правда, стыдно. Вы приехали ко мне, а я еще и наехал на вас, – что-то меня понесло, сам на себя не похож: то кричу на девушку, то извиняюсь. Блин, наверно старость.

– Ладно. Все нормально. Вот папка, там записка. Подпишите. Пусть Лиля завтра принесет в школу. Иначе не допустят к экзаменам. Вот. А мне пора. Можно Вас попросит вызвать такси? – Ника засобиралась, а мне почему-то расхотелось отпустить девушку.

– Ника, мне действительно неудобно за свою грубость. Можно я вас хотя бы чаем напою? В качестве компенсации.

Девушка замолчала, наверно, усердно взвешивала все за и против. Я так и видел, как крутятся шестеренки в ее хорошенькой головке.

– Ладно, только учтите, чай я пью без сахара, но со сладким.

Мои же мыслительные шестеренки понеслись непонятно куда от ее улыбки и слов о сладком. Таким макарон мне точно санитары понадобятся.

Глава 2

Алекс

Как же я устал... Хорошо, что сегодня пятница, и завтра можно выспаться. В универе занятия только в понедельник, а работу выполняю дома. Так, все, пора домой. Нужно еще с этим мелким разобраться. Воспитательный процесс, так сказать. Вот уже пять лет, как нет родителей. Папа бы, наверное, радовался, видя, как сильно Влад становится похожим на него: та же походка и выражение лица. А мама бы только вздыхала и жалела всех его подружек, моська-то симпатная. Устал я что-то... Как там Ника? Переживаю за нее. Не так часто она сама выходит из дома. Нужно позвонить.

– Привет. Ты где? Забрать тебя? – слышу голос уверенный, смеется вроде. – Ты там на КВНе что ли смеешься?

– Да нет, тут ситуация смешная со мной, потом расскажу. Ты меня заведи, если сможешь.

– Конечно, давай адрес, как подъеду – позвоню. До связи.

Вроде на другом конце города, частный сектор, ну ладно, развеюсь хоть за рулем. Хорошо, что Ника улыбается, молодец. Я ею восхищаюсь, врачи хоть и говорят, что возможны улучшения, но мне кажется, что шанс маленький. Молодая совсем, а уже ослепла. Но, как вспомню про аварию, думаю, что все могло быть и хуже.

– Все, товарищи. Я домой. Всем до понедельника.

Друг Сева, с которым мы еще в школе учились, правда, он старше меня, но это нам не мешало драться во дворе и дружить, увидев, что я собрался на выход, догнал меня. Сева, конечно, хороший парень, мой лучший друг и сосед по совместительству. Но вот есть у него одна черта – приставала тот еще. Вот и сейчас, чувствую что-то ему от меня нужно.

– Ну, че надо то? Бежишь прям, в спринтеры что ли подался?

– Ага. Хотел спросить, чем на выходных собираешься заняться?

– Не понял. Ты че типа меня на свидание зовешь?

– Ты че! Совсем мозг вирусами стерло??? Ты антивирусник смени. Я в гости хотел к вам.

– Не, я ж говорю, я больше по девчонкам тащусь. Да и друг ты мне... А я как бы предпочитаю не обременительные отношения, – я тупо заржал. Подкалывать друга у меня уже в привычке. На самом деле я знаю, что ему Ника нравится, да только никак не может к ней подкатить. Стесняется. Хотя девчонок у него... Даже мне до него далеко, хоть и я не монах.

– Ой, балбес. Достал уже. Так что? В гости зовешь, или лучше если погода нормальная, то на дачу ко мне. Шашлык. Отдохнем, – Сева не сдавался.

– Ладно. С меня чего требуется.

– Ну как, сам же знаешь, готовлю я, а ты за развлечение ответственный.

– Ага, под развлечением ты понимаешь, мне нужно уломать Нику, и взять ее с собой.

– Ну естественно. Можно подумать, для тебя стараюсь.

– Ладно, но если она будет против, шашлык все равно с тебя. Все пока, на созвоне. Мне Нику еще забирать, и Влада воспитывать.

– Давай, беги уже, он сам тебя скоро воспитывать будет.

– Это точно. Все. Меня нет.

* * *

Даа. Достал меня Сева со своей безответной любовью. Для Ники он всегда был другом. Учились мы все в одной школе, Ника самая старшая из нас и самая ответственная. Так сказать, ей по статусу положено, тетка как – никак. А мы с Севой всегда над ней шутили и прикалывались.

вались. Но никто ни во дворе, ни в школе не обижал ее, с такой-то охраной. Мы ее даже на свидания провожали, и ухажеров распугивали. Вот такое у нас было детство.

Я вышел из офиса. Начался дождь, пока добрался до стоянки, промок. Жаль, Нику не послушал, она же говорила взять ветровку. Ладно, надеюсь, не простужусь. Сел в машину, завел, включил печку. Пока отогревался позвонил брату. Он там оглох, или занят так, что мобилу не берет? Прибью, блин! Скинул смску с гневным текстом и обещанием надрать уши. Благо, я пока выше его на десять сантиметров и старше на шесть лет. Ладно, какой там адрес? Вроде Парковая 7. Ага, точно. И чего она там потеряла? Вроде нужно только с родителями Владовой подружки переговорить, а она там уже несколько часов торчит.

Еду, никого не трогаю, слушаю музыку, тихо подпеваю Гарику Сукачеву. Вроде жизнь налаживается. И тут бабац...

– Не, ну что за день, блин!!! Ты че, коза, не видишь красный??!! Куда прешь??!!

Так вот, стою на светофоре, жду зеленого, вижу: дорогу девушка по зебре переходит, грустная, не понятно, то ли дождь, то ли плачет. На соседней со мной полосе притормозила дамочка на иномарке. Да видно, газ и тормоз перепутала и, вместо того, чтобы девушку-пешеходку пропустить, прям в нее и вписалась. И, недолго думая, скрылась с места преступления. Я, естественно, герой и джентльмен с большой буквы Ж, выскочил из машины.

– Ты лежи, не вставай. Вдруг что-то повредила, – настырная какая, пытается подняться. Может, после контузии оглохла. – Говорю, не вставай. Лежи смирно.

А она мне:

– Ты че, идиот, я в луже лежать не собираюсь, – а потом смутилась. – Ты... Вы простите меня. Тут мокро лежать.

Вот я тормоз, дождь же. Да и в правду, она в лужу упала. Я ее на руки и в машину приволок. Усадил на заднее сиденье.

– Так, поехали в травму. Пусть тебя там посмотрят.

– Да вроде все в норме, не надо в травмпункт.

– Ты чего, милая?? Тебя тачка только что шмякнула об асфальт. Вдруг у тебя там повреждения какие? Пусть доктора посмотрят. Да и ментам нужно сообщить. Заяву писать будешь? Я марку и номер вроде запомнил. Свидетелем если что буду.

– Да нет, какие менты. Спасибо Вам, огромное!! Я б, наверное, так и валялась там в луже, – улыбнулась девушка.

А она симпатичная, даже красивая. Только маленькая ростом, наверно, метра полтора. Только видок у нее сейчас... Грязная вся, мокрая. Волосы мокрые, одежда тоже насквозь промокла. Вон, тоже без куртки под дождем шарахается. Взгляд упал на одежду. Точнее на то, что было под ней. Эй, мысли, вы куда?? Ну – ка, вернитесь! Что-то меня переключило. На малолеток – пигалиц потянуло. Что она там сказала, надо же что-то ответить и желательно в тему.

– Так, давай я тебя в травму подвезу. А там разберемся. Я, кстати, Алекс.

– Яна, – Красивое имя, ей идет. Маленькая девчонка, с ямочками на обеих щеках. Так и хочется, обнять и приласкать. Так, куда опять меня понесло. Ей на вид лет 14.

– А Алекс это Алексей или Александр?

– Не поверишь, Алекс это Алексей. Но мне имя никогда не нравилось. Так что все меня просто Алексом и зовут. Хотя в детстве дразнили. А потом перестали. Когда я подросток, наверно испугались.

– Я бы тоже испугалась, а хотя у Вас глаза добрые.

Я посмотрел на нее, странная она. Где она у меня глаза добрые нашла. Да я зверь, тигр практически. Сейчас мое второе я выскочит и загрызет невинную жертву обстоятельств.

– Да нет, это у тебя, наверно, после свидания с асфальтом галлюцинации. И не надо мне выкать. Я, конечно, длинный, но пока не старый. Тебе то сколько годков, внученька? – я

улыбнулся ей, мне было легко с ней общаться, так и хотелось тут просидеть. Господи, пусть она будет совершеннолетняя! А то совсем себя педофилом ощущаю.

– Мне, дедушка, в следующем месяце восемнадцать исполнится.

Ура, есть Бог на свете!

– Ладно, внученька, поедemте к докторам.

Пока мы с ней дурачились, уже въехали в больничный городок. Судя по поведению и ответам на мои вопросы, реакция вроде не заторможенная. Так что, может, и нет серьезных повреждений. Вошли в приемные покои.

– Добрый вечер. Не подскажите, тут девушку машина сбила, куда обратиться? – мы подошли к медсестре. Она нас направила к доктору. Я завел Яну в кабинет, а сам остался ждать снаружи. Из кабинета вышла медсестра.

– У вашей невесты видимых повреждений нет. Но на всякий случай рентген сделаем. Так что ждите.

Невеста? Прикольно звучит. Вот Ника будет угорать надо мной. Блин, Ника! Я же ее забрать должен!

– Ника, я тут задержусь немного, тебя там не выгоняют еще? Да нет, все в норме. Просто я тут девушке одной помогаю. Ага, новая знакомая. Подробности потом. Я ее домой подброшу и к тебе. Ты там чем занята? Опять что ли КВН? Кто там такой клоун у тебя? Молодой, симпатичный? Или в расцвете сил и страшный, как сосед Валерик после попойки? Ладно, жди, скоро буду. Там никакой камикадзе тебя не обижает, а то я быстро руки – ноги повыдергиваю!! – так, позвонил, все вроде нормально. Интересно, как там дела у моей «невесты»?

– Ага, привет! Ну, что там доктор прописал? Как рентген?

Улыбается, наверно, все в порядке. Вставать не стал, может, у нее после удара голова кружится. А так почти на одном уровне, и ей голову запрокидывать не нужно, смотря на меня. Что-то я слишком сильно забочусь о новой знакомой. Может уже все, клиника?

– Вроде без изменений, в смысле, новых повреждений нет. Сотрясения тоже. Так что спасибо Вам... тебе огромное за помощь.

– Постой, что значит, новых повреждений нет? Ты что, тут прописалась?

– А, типа того. Я за этот месяц здесь уже четвертый раз. Скоро как на работу ходить буду.

– Так, ну-ка сядь. Я сейчас.

Офигеть, она уже четыре раза в травме за месяц. Блин, куда предки ее смотрят? Да за ней присматривать нужно. Я вошел в кабинет врача.

– Здравствуйте. Вы не подскажите, тут девушка к вам только что заходила. Как у нее со здоровьем?

– А вы, собственно, кто?

– Ну, я как бы жених.

– Что же вы, как бы жених, не бережете невесту свою. Я ее уже в лицо узнаю. У нее все конечности переломаны, а некоторые по два раза. Слава Богу, в этот раз ничего серьезного. Просто шишка, и пара ссадин. Вы за ней смотрите внимательнее. А то свадьбу вашу придется переносить на неопределенный срок.

– Хорошо. А сейчас с ней правда все в порядке?

– Да, не расстраивайтесь Вы так. Все в порядке. Старые переломы уже заросли. Да и я так понял, она куда-то сейчас записалась, тренируется падать правильно. Вы только проследите, чтобы она пару дней не напрягалась физически, пусть отлежится дома.

– Спасибо, доктор. Я тогда пойду?

– Ага, идите, как бы жених, – доктор приветливо улыбнулся. А я был немного в шоке. Бедная девочка, куча переломов, сейчас, наверно, ссадины болят, а она еще и шутит и мило улыбается. Блин, вот если встречу ту козу, что ее сбила, ноги вырву.

– Ну, что, Яночка. Невеста ты моя бедовая, поехали, я тебя домой подброшу. Доктор сказал, не напрягаться, постельный режим, и только позитивные эмоции. Так что говори адрес.

– С-спасибо. Но я и сама могу. Тебе, наверно, некогда.

– Милая, тебе после ушиба слух не проверил доктор? Я ж говорю: адрес скажи, куда везти. Если бы не мог, я бы не предлагал. Так что от меня ты пока не избавишься. И да, не бойся, обижать тебя не буду, – а про себя добавил: «И если кто обидит, будет иметь дело со мной».

– Ладно, Парковая, семь.

Я стал смеяться.

– Точно? Парковая, семь?

– Ну да, там я живу. А что такого смешного?

– Да ничего, просто так. А ты не подскажешь, фамилия твоя не Королёва?

– Да, – вижу Янка малость ошарашенная. Сейчас спросит, может я и мысли умею читать. – а откуда ты знаешь?

– А я, Яночка, злой и страшный экстрасенс. Мысли читаю, приворот снимаю, там порчу, – и улыбнулся, как злодей и детских мультиков.

Она рассмеялась.

– Ага, может и судьбу предсказываешь, хиромантией не увлекаешься, нет?

– Почему же, могу и судьбу, – я взял ее руку, поднес к глазам, внимательно стал изучать. Ладонка у нее теплая, нежная, маленькая, по сравнению с моими граблями. – Вот, например, могу предсказать тебе завтра встречу со светлым королем в центральном парке у фонтана ровно в семнадцать-ноль-ноль. А еще, точно знаю, что у тебя сегодня будут неприятности. И еще учишься ты в выпускном классе, и есть у тебя сестренка Лиля.

– Ну, я прям в шоке. Это все на руке написано?

– Ага.

– Ладно, а если серьезно. Откуда информация?

– Источники раскрывать не буду, я ж говорю, экстрасенс я. Ну как, информация правдивая?

– Ну да. Сестра есть, близняшка, учимся в выпускном классе.

– А по поводу встречи? Завтра в пять у фонтана?

– Не знаю даже, а как я короля светлого узнаю?

– А просто. По росту. А еще, в руках у него будет роза и второй том «Войны и мира».

– И какой же у него рост?

– Сто девяносто пять сантиметров, но расти он уже перестал.

– Это радует, – она задорно улыбнулась. – Вот розы понятно, а книга-то ему зачем?

– А это чтобы ты его ни с кем не спутала.

Так, мило болтая, мы подъехали к ее дому.

* * *

Яна

Никогда бы не подумала, что такой мрачный день может закончиться так замечательно. Я, конечно, оптимистка по жизни, но всякому терпению есть предел. На сегодня мой предел наступил где-то в районе обеда, когда Лилька умчалась сразу после занятий в неизвестном направлении со своим новым другом, нашим одноклассником Владом. Я, конечно, ничего против не имею. Лилька всегда была очень общительная, душа компании, так сказать. Она легко заводила знакомства, у нее всегда какие-то встречи, тусовки.

В отличие от нее, я – ее бледная тень. Грустно, конечно, но правда. Хотя я не жалею, не люблю я веселые тусовки. По мне так лучше посидеть у какой-нибудь речки, помечтать, понаблюдать за облаками или посмотреть замечательный фильм.

В общем, я себя ощущаю старше Лили лет эдак на пять. Хотя она старше меня на целых три минуты. Так вот, моя сестренка успешно смылась, а мне теперь нужно ее отмазывать перед дядей. Он, конечно, не зверь, но я его иногда побаиваюсь. Он почти всегда хмурый, дует на всех, в общем, строит из себя самого обиженного жизнью. Конечно, он-то привык к другой жизни. К той, где он – звезда, где поклонницы за ним бегают табунами. А сейчас с ним остались только самые проверенные и старые друзья, да мы с Лилькой.

Наш папулька умотал в неизвестном направлении, хотя письма пишет исправно, ага, ровно одно письмо в полгода. Матушка наша меня с Лилей в глаза не видела, как узнала, что нас двое, только ее и видели. Хотя истинная причина ее исчезновения нам с сестрой не известна, папа и дядя ни разу не заговаривали на эту тему.

Так вот, предел моего терпения уже на отметке минус один. Лилька умотала, мне теперь до дома добираться одной. Район, где мы учимся с сестрой мне еще не очень хорошо знаком, в этой школе мы с ней всего месяц. Пришлось переводиться из-за моей безумной сестренки. Я ей как обычно не смогла отказать и теперь страдаю. Эх, ладно. Главное, что она от меня отстала и не будет доставать своей чрезмерной опекой и нытьем.

Теперь мне на тренировки добираться приходится в другой конец города. Ну ничего, лишняя разминка никому не мешает. Я уже говорила, что я жуткий оптимист? Да, жуткий. А как еще назвать меня, если с моим ростом метр в прыжке я занимаюсь баскетболом? Смешно? Ага! Зато я очень шустрая и бегаю быстро, вот. И на роликах я еще катаюсь. Но я особо не заморачиваюсь по этому поводу, маленькая и маленькая, кому какое дело?

Так вот, бегу, значит, никого не трогаю. И точно знаю, что дорогу перехожу по зебре и на зеленый. И тут бумс... и уже лежу, созерцаю свои любимые облака, дождик мило капает на мою физиономию, эх красота! Парень надо мной склонился и что-то говорит. Красивый, волосы шоколадные, глаза шоколадные (я когда ела-то в последний раз, что-то у меня все шоколадное?), нос с горбинкой, наверно после неудачной встречи с чьим-то кулаком, на вид лет двадцать пять. Прямо мужчина моих грез. А я уже думала, что это самый худший день в моей жизни. Ан, нет!

И вот мы уже ко мне домой подъезжаем. Я, если честно, до сих пор как в тумане соображаю. Вот это чудо, супер-герой моих грез меня что, только что на свидание пригласил? Так, отставить панику! Ага, куда отставить, да это же мое первое свидание. Или второе? Нет, точно первое. То, когда мы с Петькой Сабиним в киношку ходили, не считается, нам же было по семь лет. А тут, такой милый, и красивый, и высокий, и сильный, и обходительный и... и... ну короче, вот такой Алекс. Так что нужно идти. Я ж не психопатка.

Чего он говорит, «Войну и мир» приволокет, чтобы я его ни с кем не перепутала? Да это как же нужно головохой приложиться, чтобы его спутать?

– Ладно, так и быть. Я очень постараюсь не перепутать. Но учти, это будет очень трудно.

– Ну, вот и договорились. Значит, завтра в пять ничего не планируй. Будем дышать свежим воздухом. А хотя знаешь, чего тебе до парка одной гулять, я за тобой завтра заеду. Тем более доктор сказал, что тебе нужно больше отдыхать, – я в шоке у этого принца только положительные черты? Мне страшно становится, он сейчас подумает хорошенько и решит, зачем ему я, когда кругом куча девчонок и симпатичнее.

– Так и быть, тем более, я смотрю, ты уже знаешь, где мы живем. Вот только не говоришь откуда. И еще какие-то неприятности мне нагадал. Сестру откуда знаешь? Может расскажешь?

Он хитро улыбнулся. Вот зачем парням такие улыбки, а?

– Ладно, Яночка-лапочка. Так и быть, скажу. Сестру твою не знаю. А вот ее друга нового Влада, с которым они тусуются, очень хорошо знаю, – он меня «лапочкой» назвал. Круто, или нет? Не ясно пока.

– Влад Хмелевский? Мир тесен, однако. Мы с ним учимся в одном классе.

– Я так и понял. Он рассказывал, что к ним в класс перевелись две барышни, красивые, говорит, – от комплимента я прям засмушалась. – Я, если честно, подумал, что там за красавицы такие, чем они Владика зацепили, если он раньше кроме своего скейта и компов ничего не замечал. Теперь я его понимаю.

– Спасибо, Алекс, это типа комплимент?

– Неа, констатация факта.

– Ты тоже очень симпатичный, Алексей! – я это сказала совершенно серьезно, хотя очень хотелось рассмеяться. С его стороны послышался звук, напоминающий рык.

– Так, козявка мелкая, щас я тебя буду больно пытаться. Я честно предупреждал.

Я не ожидала, что он резко отпустит руль, схватит меня в охапку, насколько позволяли ремни безопасности, и начнет щекотать. О нет, щекотки я очень сильно боюсь, до паники.

– Лешенька, не надо, я щекотки боюсь!! Я больше не буду, – кажется, что от его глубокого смеха трясется машина. Я посмотрела ему в глаза. Все, мир остановился. Или это мы приехали?

– Вот, «Лешенка» – это в самый раз. Мне нравится.

К своему огромному стыду, после смеха я стала громко икать. Стыдно-то как! А он все смотрел на меня и улыбался. И как-то выходить из машины не хочется, а хочется тут сидеть вдвоем, только он, я и моя икота. Он чуть-чуть отклонился назад, порылся на заднем сиденье и извлек бутылку минералки. Протянул мне.

– Спасибо огромное. Тем более это ты виноват, что я икаю, Алекси... Лешенька, – ну ничего не могу поделать, нравится мне его драконить. Он такой забавно милый, когда сердится. – Я так понимаю, что с Владом вы родственники?

– Ага.

– Близкие?

– Ага, ближе некуда. Он мой брат.

– Аа, ясно. Так ты, значит, Алексей Матвеевич Хмелевский?

– Ну, это для других, на Вы и шепотом. А для тебя – Лешенька.

– Ну что ж, пойдем в дом тетушку твою спасать, а то у нас там злой и страшный серый волк. Покусает еще.

– А собак не пробовали заводить или сигнализацию по периметру, чего ж сразу волки-то?

– Да есть все это, у нас волк в доме живет, дядя Данил.

– Дан Королев – твой дядя? Круто! Я все его игры смотрел, улет просто. Да мы всей семьей на все игры ходили. Особенно Ника, она вообще от баскетбола тащится, особенно от Дана Королева.

– Ой, блин. Надеюсь, она ему там ничего не скажет. Для него баскетбол – больная тема. Он давно ушел из спорта. В аварию попал, ноги отказали. Сейчас вроде лучше, на костылях учится ходить, но сам понимаешь, в спорт не вернется.

– Да, понимаю. Вот только я думаю, что Ника ему не скажет ничего. Вряд ли она его узнает.

– Да он не сильно изменился, только волосы отрастил.

– Дело не в этом, просто она ослепла. А его голос она вряд ли раньше слышала, – говоря это, Алекс сразу стал серьезным, милая мальчишеская улыбка исчезла. И теперь он казался значительно старше своих лет.

– Ладно, пойдем в дом. Чаевничать. Да и мне переодеться нужно, простужусь еще и не попаду к тебе на свидание.

– Ага, я знаю вообще-то, где ты живешь, так что от меня не скроешься, – и он таки опять решил меня пощекотать, но я увернулась и побежала вверх по ступенькам.

Открыла дверь, приглашая его внутрь. Только прошла по коридору и остановилась как вкопанная. Наверно сегодня головой я приложилась основательно, иначе с чего бы мне мерещился дядин смех? От него улыбки лет пять уже не дождешься, а тут смех. С ума сойти!

Пройдя на кухню, мы с Лешей увидели следующую картину. Мой дядя, который в принципе не знает, как подойти в плите (за все время, что мы жили с ним, он не разу не готовил), пек блины, стоя на костылях и веселил девушку, сидящую за столом и попивающую чай, курьезными байками из своей спортивной жизни.

Я посмотрела на Лешу, он на меня, и я поняла, что он тоже в замешательстве.

– Привет, дядя Дан. Как дела? А нам чая можно?

– Привет, мелкая. Руки мой, кушать, а потом чай. А это кто? У тебя парень появился? А я думал, что ты так и будешь до пенсии одинокой чудачкой с роликами.

– Да, добрый вечер. Я Алекс. С сегодняшнего дня она уже занятая чудачка с роликами.

– Алекс, а ты мне почему ничего не рассказывал? Единственной тетушке!! Не стыдно? И как давно вы встречаетесь? – подала голос девушка. Я обратила на нее внимание, очень симпатичная, похожа на ангела. Я перевела взгляд на дядю, я в шоке. Он стоит в ступоре и смотрит на нее, как кот на сметану. У него что, любовь с первого взгляда? Это семейное? Или это все представители семьи Хмелевских на нас так действуют?

Тем временем Алекс подошел к Нике и чмокнул ее в щеку.

– Очень давно. Вот уже три часа как.

– И в кого ты у нас такой шустрый, – тетя Ника, хотя тетей назвать ее язык не поворачивается, рассмеялась.

– Так это не я, жизнь такая. Смотрю, девушка на дороге валяется, дай, думаю, себе возьму, пока другие не заметили, – он посмотрел на меня. Нахмурился, увидев, что я еще в сырой одежде. – А ты чего еще здесь, ну-ка быстро переодеваться.

Я помчалась наверх в свою комнату, перескакивая через две ступеньки.

Глава 3

Вероника

Я сидела на кухне одного из самых невероятных людей. Ситуация просто невыносимая! Душа пела, а мысли разбегались. Но наряду с эйфорией от того, что я лично познакомилась с кумиром моей молодости, в душе был горький осадок от того, какой суровой может быть реальность. Я, наверное, на память могу воспроизвести все игры, на которых выступал Данил, я точно помню, как он выглядел тогда, лет пять – шесть назад. И теперь мне грустно от того, что этот человек, пострадав в аварии, не сможет больше играть. И еще невероятно грустно, что я не смогу увидеть его лицо, глаза, не смогу посмотреть на него. От грустных мыслей меня отвлек Алекс. Он всегда чувствовал мое настроение.

– Ну-ка, тетушка, колись, как самочувствие? Голова не болит? Может, тебе прилечь? Или давай я тебя домой отвезу?

– Нет, все в норме. Тем более меня тут обещали угостить сладкими блинчиками, – я постаралась, чтобы голос прозвучал как можно радостнее. Хотя Алекс прав, головная боль, появившаяся недавно, усиливалась, пульсируя в висках. Но ради того, чтобы попить чая с блинами от самого Королева я согласна и потерпеть.

– И не только обещали, но и уже почти испекли. Но, так как в нашей компании прибавление, придется еще чуть-чуть подождать. Ты как? Потерпишь? – голос Дана прозвучал совсем близко от меня, вызвав табун мурашек.

– Конечно. Ради Ваших блинчиков готова на что угодно! – и громким шепотом, но так, чтобы слышал Дан, обратилась к Алексу, – Ты прикинь, Дан Король угощает меня десертом. Сам!

– Знаешь, Ника, во-первых, не нужно мне выкать, чувствую себя столетним пенсионером. Во-вторых, я уже сто лет не угощал красивую девушку десертом, да и ужином вообще, и в-третьих, я уже давно не тот Дан Король. Я теперь старый, хромой, скучный.

– Вообще-то, позволь не согласиться. И вовсе ты не старый и совсем не скучный.

– Ага, зато хромой.

– А я слепая, ну и что? Нам теперь нельзя проводить время, как всем остальным людям?

– Ты права. Так что, давайте пить чай. Алекс, поможешь? Накроем в гостиной, там у камина уютней будет. Прикати-ка вон тот столик, сейчас я на него все поставлю, и пойдем в гостиную.

Со второго этажа донеслись какие-то звуки непонятного происхождения, глухой удар и громкие завывания.

– Алекс, сходи, глянь, что там на этот раз с Яной. Пока я доберусь до нее, она там полдома переломает. У нее вечно что-нибудь случается. Она ходячая катастрофа, – Дан засмеялся, у него очень приятный тембр голоса. – А ты пока сиди тут. Сейчас молодежь спустится, и пойдем пить чай. Ты какой будешь?

– Да мне, собственно, без разницы. Только не сильно горячий, – я услышала позвякивания посудой, наверно, Дан расставлял чашки.

– Ок, любой каприз, как говорится, за ваши деньги! Извини, я пойду, пересяду в кресло, я быстро.

Я услышала, как удаляются его шаги. Через несколько секунд скрипнула дверь, послышалось шуршание, потом что-то упало, Дан тихо простонал, шумно выдохнул.

– С тобой все в порядке? – решила на всякий случай уточнить, нащупав в кармане джинс телефон, вдруг Алекс не услышит, если понадобится его помощь здесь.

Дан молчал. Я взяла трость, и решила отправиться на поиски, мало ли, может он там шмякнулся и встать не может.

– Ты идешь меня спасать? – голос раздался неожиданно и совсем рядом. Я подскочила на месте от испуга и выронила трость. Хорошо, хоть успела отойти от своего стула, на котором сидела, всего шагов на пять. Я стала шарить по полу, пытаюсь найти пропажу.

– Ну да, мало ли что там случилось!

Он рассмеялся. Потом я почувствовала, как чьи-то крепкие руки поднимают меня. От неожиданности я взвизгнула.

– Ты чего, испугалась? Извини, не хотел, – Дан посадил меня к себе на колени. – Карета подана, куда поедет? Предлагаю в гостиную. Давай займем лучшие места, а то молодежь прибежит, она знает, какая шустрая, все займут.

Я сидела и наслаждалась приятным запахом туалетной воды, шампуня и блинов. Невероятно сексуальный запах, никогда бы не подумала, что запах блинов на мужчине может быть сексуальным. На повороте, которого я не ожидала, уткнулась Дану в ключицу. На его коленях я чувствовала себя маленьким ребенком. Я и забыла, что он такой высокий. Одной рукой он придерживал меня за талию, а второй тихонько катил кресло. Кресло остановилось, вторую его руку я почувствовала на спине. Мне было невероятно уютно так сидеть. Вдруг захотелось прикоснуться к нему, не могу его увидеть, так хотя бы прикоснусь.

– Дан, я... можно я потрогаю твое лицо? Я понимаю, что просьба не обычная, просто слепые все познают через прикосновения, но если ты против, я, конечно, не наста...

Он хмыкнул. Вот бы посмотреть на выражение его лица. Потом я почувствовала, как он взял своей большой теплой ладонью мою руку и приложил ее к своему лицу. Я сперва скромно провела пальцами по щеке, подняла вторую ладонь и легкими касаниями пальцев начала исследовать его лицо, прямой нос, щеки, волевой подбородок, лоб, на который спадала челка, попыталась разгладить морщины на лбу. Почувствовала, как к тыльной стороне ладони прикоснулись его губы. От неожиданности я резко отдернула руку, он усмехнулся, и я вновь почувствовала его ладонь на своей. Он мягко, преодолев мое сопротивление, приложил мои пальцы к своим губам и тихо прошептал.

– Твои прикосновения такие прекрасные, не убегай от меня, солнышко.

Я впала в ступор. Блин. Как же приятно. Потом почувствовала, как его рука прикасается к моему лицу, повторяя мои движения, изучая мое лицо так, как будто и он не видел меня, а мог только прикоснуться. Я почувствовала его пальцы на щеках, кончиками пальцев он провел по моему лбу, коснулся носа, потом его большая ладонь легла на мою щеку, а большой палец остановился на губах.

– Я понимаю, что мы познакомились только пару часов назад. И я не хотел бы торопить события. Но я хочу пригласить тебя куда-нибудь. Можешь сразу не отвечать, подумай, – я почувствовала его дыхание на своем лице, Дан легонько прикоснулся губами к моим губам, отстранился, шумно втянул воздух, как будто успокаиваясь, и проговорил: – И кстати, ты, конечно, думай, но принимается только положительный ответ.

* * *

Данил

Такая нежная, хрупкая, маленькая девочка! Хочется схватить ее в охапку и никогда не отпускать. Я сам испугался своего порыва. Нда, вообще-то на меня это не похоже. Но так приятно чувствовать ее руки на моем лице. Я посмотрел на Нику, она все еще была в очках. Я аккуратно протянул руку, мне вдруг захотелось снять очки и посмотреть в ее глаза. Она испугалась, сжала мои пальцы, мешая мне. Я улыбнулся.

– Не пугайся, позволь мне посмотреть на твои глаза.

– Зачем, не нужно, – она испуганно замерла, потом начала вырываться из моих объятий.

– Чего ты боишься?

– Я не хочу, чтобы ты смотрел на мои глаза. Они страшные!

Преодолев ее сопротивление, я крепче прижал ее к себе. Взяв ее лицо в ладони, наклонился ближе и поцеловал. На этот раз поцелуй был другим. Глубоким, нежным и страстным одновременно. Я надеялся, что она меня не оттолкнет. Ника замерла на мгновение, показавшееся мне вечностью, и потом робко ответила на мой поцелуй. Я незаметно для нее стянул очки, на мгновение оторвался от ее губ. Мои губы отправились исследовать ее лицо. Легкий поцелую в кончик носа, губы скользнули по нежным щекам, я крепко держал ее лицо в ладонях. Потом мои губы прикоснулись к закрытым векам. Я почувствовал соленый привкус ее слез. Вот, кретин! Заставил мою девочку плакать. Тихо шепнул:

– Открой глаза, – она судорожно покачала головой.

– Не бойся, открой. У тебя самые красивые глаза в мире. Давай, солнышко, открой.

Она осторожно приоткрыла глаза. Все, я пропал. Два нежно-зеленых омута затянули меня с головой. Таких глаз я еще не видел. Они не были мутными или бледными, а сияли внутренним светом.

– Боже, за какие подвиги мне это все, – я не заметил, что прошептал вслух. Потом не удержался и опять набросился ее губы. Надеюсь, она не испугается и не подумает, что я маньяк. Такое чувство, что мы знаем друг друга вечность, а не день. Для меня все отошло на второй план: боль в ногах и спине, неудобная поза – из-за того, что поцелуй будил во мне чудовищное желание обладать этим маленьким хрупким солнышком. Я понял, что бы не случилось, я ее не отпущу. Потом на меня обрушилась суровая реальность: вдруг у нее муж и семья, а я тут позволяю себе вольности. Я представил, как кто-то другой целует мою девочку. Ярость и ревность душили меня. Нет, я ее запру в комнате и не буду выпускать. Ага! Развод никто не отменял!! Я решил, что буду бороться за нее.

– Скажи, пожалуйста, что ты не замужем. Иначе мне придется устраивать разборки! – все-таки стоило уточнить, мало ли.

– Нет, не замужем, – голос был чуть хриловат. Вдруг ее лицо резко изменилось, она вскочила на ноги, резко сделала шаг в сторону от меня. Я опешил, не ожидая такой резкой перемены.

– Ты чего, вернись ко мне!

– Нет, это ты чего? Ты вообще что себе позволяешь? Целуешь меня, лапаешь! Я тебе не девочка легкого поведения! – она гневно уставилась на меня. Я присмотрелся, зрачки расширены, бегают, лихорадочный румянец разлился по щекам. Я начал волноваться, что-то тут не так. Она резко побледнела, пошатнулась. Я понял, что сейчас Ника хлопнется в обморок. Я резко дернулся вперед, едва успев подхватить ее. Подвез к дивану, уложил аккуратно на подушки. Хорошо, что она такая маленькая. Я позвал Алекса с Яной, попросив принести воды. Алекс подбежал к Нике, присел возле нее на корточки, потрогал лоб, нащупал пульс, нахмурился. Достал телефон, набрав номер, стал ждать. Через несколько гудков, произнес:

– Добрый вечер, дядя Марк. Тут Ника упала в обморок. Нет, не ударилась. Не знаю. Пульс в норме. Бледная. Зрачки? Сейчас. Расширены. Хорошо? Ей что-то дать? Таблетки? Ага, ладно. Завтра будем. Во сколько? Хорошо. Спасибо, док! – он отложил телефон. И стал разговаривать с Никой. – Слышь, мать! Ты чего? Ну – ка, давай, приходи в себя. Разлеглась тут. Ты вообще-то в гостях.

Его тон мне показался грубым и нагловатым. Я уже хотел влезть в это «милое» общение родственничков. С языка уже почти сорвалось гневное замечание. Но, посмотрев на Алекса, я заметил его полный беспокойства взгляд, увидел, как его рука слегка подрагивала, нежно прикасаясь к Нике. Все время, что она лежала, я держал ее за руку, стараясь передать ей тепло моих рук. У нее такие маленькие и холодные пальчики! И это я виноват, что она в обмороке. Ника открыла глаза, сжала мою руку.

– Дан? Алекс? Что со мной? Почему я лежу? – голос был хриплым и очень тихим.

– Да ты, тетушка, совсем что ли стареешь?! Ты в обморок хлопнулась. Я, конечно, понимаю, не каждый день ты у Дана Королева в гостях. Но все-таки нужно же сдерживаться, – на лице Алекса появилась озорная улыбка, а в голосе слышалось облегчение.

– Это я виноват, что Ника в обмороке, – я решил подать голос.

– И чем это? – он с любопытством посмотрел на меня. Перевел взгляд на наши переплетенные пальцы. Внимательно взгляделся в лицо Ники. Хмыкнул. – А вы точно только сегодня познакомились? Ладно, вы взрослые, сами разберетесь. А ты, Дан, не парься. Все в порядке, у нее бывает иногда. Ника, – он повернулся к девушке, – дядя Марк завтра нас ждет. Говорит, ему нужно тебя осмотреть.

– Ну, нужно, так нужно. Надеюсь, в этот раз будут изменения... – тихо сказала Ника, осторожно приподнимаясь и садясь на диван. Грустно улыбнулась, поправила волосы. – Ну все, где мой обещанный чай? Сидите тут, понимаешь ли, морите девушку голодом!

– Точно. Ян, прикати столик из кухни, я там все приготовил, – я решил сесть так, чтобы видеть Нику и в случае чего помочь ей.

Алекс сел рядом с ней на диван, Яна устроилась в кресле напротив Алекса и начала разливать чай. Мы мило беседовали о школе, Яна рассказывала подробности об одноклассниках, учителях. Разговор незаметно перешел к теме спорта. Я вдруг понял, что могу свободно говорить о нем, о моей карьере. Не знаю почему, но мне показалось, что, наконец, пришло время перестать себя жалеть и начать новую жизнь. На душе разлилось спокойствие и умиротворенность. Я смотрел на Нику и думал, что хотел бы развивать наши отношения. В прошлой жизни спортсмена и супер – звезды у меня была куча женщин, я никогда не старался за ними ухаживать, они сами падали к моим ногам. Но я понял, что с Никой так не будет. Даже принимая во внимание, что она в курсе моей прошлой карьеры, что-то мне подсказывало, что придется за ней побегать. Ну что ж, все когда-то случается в первый раз!

Я смотрел на Нику, любовался ее милым личиком, прелестными кудряшками. Хотелось подойти к ней, разгладить морщинки, разрезавшие ее чудесный лобик, и сказать, что все будет отлично. Сам не заметил, как мой нетронутый чай уже остыл. Я заметил, как Алекс заботится о Нике, ненавязчиво и в то же время не упуская ни одной мелочи. Он подавал ей блины, сладости, безошибочно угадывая, что она захочет.

Я понял, что хотел бы сидеть вместо него рядом с моей крошкой, вот также заботится о ней, помогая, угадывая ее желания, балуя ее. Взгляд скользнул на ее губы, в уголке которых осталась капля варенья.

Я уже представил, как прикоснусь своими губами к ее, убирая каплю. Почувствовал вкус. Ммм, мое любимое! Так, стоп!! Сажу тут, как последний озабоченный! Ника, конечно, не увидит моего состояния, да и не зачем ее пугать. А вот Алекс, видно, что парень он с головой. Сразу все расставит на свои места. Взглянул на него, черт, все видит, улыбается. Я постарался нацепить на лицо непроницаемую маску, типа, «А че я? Я не при делах! Кирпичов моя фамилия!».

Допив чай, Ника и Алекс стали собираться домой. Я решил не быть тряпкой и брать быка за рога.

– Так что на счет моего предложения, Ника? – спросил я, когда они уже почти подошли к двери. Алекс чуть отстал, о чем-то беседуя с Яной.

– Какого?

– Ну, как же? Того, которое касается нашего свидания. Я же говорил, что приму только положительный ответ. Так что, где мы встретимся?

– Знаешь, Данил. Я, конечно, польщена таким вниманием. Но мне кажется, что и без меня найдутся желающие провести с тобой досуг, – я заметил, как она нервничает, хотя и пытается это скрыть. Я, конечно, ожидал подобного ответа, но надеялся-то все-таки на согласие.

– Я надеюсь, ты не думаешь, что я легко сдамся?

– Это твое дело, но вряд ли ответ изменится! – упрямо вскинув подбородок, сказала она.

Я улыбаясь смотрел на нее. Как хорошо, что она не видит моего лица, иначе она бы прочитала в моих глазах решимость и вызов. Я ощутил азарт. Да, чувствую, покой мне теперь будет только сниться. Я аккуратно подъехал к ней впритык. Взял ее ладонь, поцеловал маленькие пальчики. Тихо, но четко прошептал, так, чтобы слышала только она:

– Сопровождайся сколько угодно, солнышко. Ты все равно будешь моей, а теперь беги домой, и пусть тебе приснится сон обо мне.

Сзади подошел Алекс.

– Приятно было познакомиться, Данил. Спасибо за чай. До свидания.

– До свидания, надеюсь увидеть вас в нашем доме снова.

Ника все молчала, Алекс взял ее за руку, вывел из дома. Через минуту они сели в машину. Я решил поговорить с Яной.

– Мелкая, ты там чем заниматься думаешь?

Яна с удивлением посмотрела на меня.

– Дядя, я не поняла. Ты сегодня себе никакой жизненно важный орган не повредил? Может, ударился и забыл?

– Да нет, – я засмеялся.

– О зеленые человечки с инопланетных галактик!! Благодарю, что вернули нам нашего Дана Королева!!! – она упала на колени, вкинув руки к потолку.

– Вставай, хватить паясничать! – сурово сказал я, на самом деле на душе было легко, и хотелось смеяться.

– Ладно, если серьезно, что случилось?

– Ничего, – сказал, а на лица появилась глупая улыбка.

– Знаешь, я думаю, что это из-за Вероники. Ну как, угадала? Я видела, как ты на нее смотрел.

– Мелкая, ты еще не выросла, чтобы замечать такие вещи!

– Ага, а в Советском Союзе секса не было. И дети в магазине продаются. Ладно тебе. Так как, это из-за Ники?

– Да, – с минуту я думал. Потом решился. – Я когда услышал, как она смеется, понял, что она мне нужна. Что все, что было раньше, до сегодняшнего дня, не важно. Что у меня вся жизнь впереди, и все эти пять лет я провел, жалея себя и злясь на весь мир. Знаешь, как будто что-то щелкнуло в голове. Вся жизнь промелькнула, заставив расставить приоритеты. А тут она, такая солнечная, живая, настоящая, моя.

– Дааа, ты, по ходу, влип, дядюшка.

– Точно, и только рад этому.

– Мне кажется, тебе будет трудно до нее достучаться.

– Согласен. Но с ней я чувствую себя полноценным человеком, а не неудачником.

– Потому что она слепая?

– Эх, Янка, Янка! При чем тут это. Ладно. Хватить с тебя. Давай убирай со стола, может, киношку посмотрим? И кстати, время уже не детское, где твоя сестренка? Опять тусит где-то?

– Наверно, обещала до полуночи явиться домой.

– Вот, сопля зеленая! Все, берусь за ваше воспитание!

– Ой, страшно-то как!

Смеясь и подкалывая друг друга, мы вместе убрали посуду, порылись в фильмах и сели смотреть боевик, мирно жуя приготовленные нами бутерброды. Потом до меня дошло, что я забыл взять Никин номер телефона или хотя бы адрес.

– Ян, я, знаешь, что хотел спросить, – она повернулась ко мне, подняв брови в немом вопросе. – Ты с Алексом как общаешься?

Она покраснела, замешкалась.

- Ну, у нас типа завтра свидание.
- А он не сильно взрослый для тебя? – не удержался я. Хотя не скрою, Алекс мне понравился, и на роль Яниного парня очень подходит.
- А Ника не сильно молодая для тебя? – сgrimасничала Янка.
- Эй, а ну побольше уважение к несчастному пенсионеру!! Мне даже тридцати нет!
- Ага, но через неделю стукнет.
- Ладно, так сколько ему?
- Двадцать три. А Нике двадцать пять. Это я на всякий случай, – потом она хитро посмотрела на меня, засмеялась. – Только не говори мне, что Великий и Ужасный ловелас и бабник Дан Королев не спросил у девушки номер телефона, и мне, как любимой племяннице, придется наводить справки и пытаться Алекса!
- Нуу, – протянул я, – я уже давно не ловелас и бабник. И да, тебе придется пытаться Алекса.
- Ой, не знаю, не знаю-ю-ю. И что мне за это будет?
- Спроси лучше, что тебе за это не будет!

Глава 4

Алекс

Проснувшись, посмотрел на часы. Семь-тридцать. И чего так рано проснулся? Выходной же. Вот так всегда, закон подлости. Рано вставать не нужно, а не спиться. Сходил в душ, поставил кофеварку. 8.00. Интересно, Яна спит еще? Настроение отличное. Ломаю голову, приду-мываю, чем бы вечером заняться. Вот встретимся, и что? В клуб не хочется, хочется пообщаться. Ладно, война план покажет. Кстати, о войне.

– Ау, космос, космос, я – Земля. Проснись!!! – Влад не очень хотел просыпаться. Я потряс его за плечо. – Эй, хватит дрыхнуть!! У тебя «Война и мир есть»?

– Ты че, брат, дай поспать! – повернулся на другой бок и дальше спит.

– Алеее! «Война и мир» есть, говорю?

– Да, есть, есть. Вон, на полке стоит. Тебе заняться нечем, как по субботам Толстого читать?

– Ой, спи, уже дальше. Не нуди. Книгу завтра верну.

Так, 8.тридцать, Яна уже наверно, не спит. А если спит?

«С добрым утром, Яночка!! Как спалось?» – набрал смс, отправил. Ладно, если спит, ответит, когда проснется.

Через пять минут пришел ответ. Не спит, все-таки. Так, отлично! И кто говорит, что утро добрым не бывает. Еще как бывает. Сижу, насвистываю песенку Вини – Пуха, пью кофе. И чего это я такой влюбленный... Чем она, интересно, сегодня будет заниматься? До вчера времени вагон. Даа, а мне-то чем заняться? Блин, и на работу не нужно.

Приготовив завтрак, пошел будить своих. Ника проснулась бодрая. Влад, как всегда с утра, хмурый. Я всех загнал на кухню завтракать. Налил всем кофе. Влад недоуменно уставился на меня.

– Ты чего, брат? Настроение супер, свистишь, завтрак готовишь! Обчитался? Эвано как тебя после «Войны и мир» расплющило?

– Да нет, мне еще в школе хватило.

– Ага, а что тогда?

– А он, Владик, с девушкой познакомился! – хитро улыбается Ника. – Красивая такая барышня.

– И кто эта счастливица? Кому сочувствовать. Дай телефончик ее, выражу соболезнования.

– А ты ее и так знаешь, – продолжает Ника. Блин, прибыю, засранку.

– Да соседок вроде молодых у нас не проживает. А компании наши не пересекаются. Что-то ты, Ника, путаешь.

– Да нет, не путаю. Я еще с тобой хотела поговорить, Владик, по поводу вчерашнего. Ты в курсе, что меня директор вызывал? Чем аргументируешь?

– Ага, только не ругайся сильно. Мне просто скучно с ними. Сидят все, кругом одни зубрилки. Тошниловка полная. А так, хоть разнообразие в школьной жизни.

– А подружка-соучастница твоя? Лиля? Тоже зубрилка?

– Эта нет. Она прикольная. Мы с ней сразу характерами сошлись. Она заводная, с ней клево, – расплылся Влад в улыбке.

Ника нахмурилась. Дала Владу подзатыльник.

– Ой, за что?

– За то, что я тебе не могла дозвониться, и за то, что пришлось выслушивать вашего зануду – директора.

– Да понял я все, понял! Больше не буду.

– Проказничать не будешь? – с надеждой спросила Ника.

– Ага, еще чего. Попадаться, – совершенно серьезно сказал Влад и посмотрел на меня.

– Ну так что там с твоей новой знакомой, Лех? Познакомишь? Не бойсь, не отобью.

Вставая за новой порцией кофе, я отвесил брату подзатыльник. Вот болтун. Хотел уже прочитать щеглу целую лекцию на тему «Как уважительно общаться с братом, потому что он старший и снабжает тебя карманными деньгами», но тут мой телефон пискнул, оповещая о новой смске. Настроение резко взлетело да отметки плюс сто. Я заулыбался, игнорируя Влада, горланившего любовный романс.

– А ты бы, драгоценный племяш, не рассказал нам о своих одноклассниках? С кем ты там общаешься? Про Лилю мы уже наслышаны. У нее же еще сестренка есть? – я понял, что Ника решила не сообщать Владу о Яне.

– Ага, Янка.

– Ну и как, она тоже клевая девчонка? – не унималась Ника. Я незаметно для Влада пихнул Нику ногой под стол. Она только захихикала. Блин, вот что она задумала?

– Ну, вроде клёвая. С Лилей они очень похожи внешне, а так разные. Янка – зубрилка, отличница. Красавица, и фигурка супер. Ее пацаны на свидания зовут, а она отказывается. За месяц, что с нами учится еще ни с кем не начала встречаться. На переменах книги читает или в Инете виснет. А, между прочим, Борька Козловский из «б» уже всем пацанам объявил, что к Новому Году она с ним будет. Клеится к ней, короче.

На последнем заявлении брата во мне проснулась ревность.

– Чё еще у вас там за Козлик? – ага, кто там к моей девочке клеится? Ноги вырву, скажу что так и было.

– Ну, я так думаю, это дело поправимое, – не унималась Ника. – Я про то, что Яна от свиданий отказывается. Да ведь, Алекс?

Я молча пил кофе и набирал Яне смску. Меня нет, я в танке.

– Не понял, – возмутился брат. – Я ж говорю, Янка скромница, амурами не интересуется. Для нее учеба важнее. Еще она вроде тренируется где-то. Не знаю, правда, чем. Кстати, Алекс-то причем тут?

– Ой, Влад, хватит тупить. Ты с утра совсем туго соображаешь? Ничего странного не заметил? Брат завтраком кормит, настроение хорошее, смсит, а я тем временем намеки тебе кидая, о твоих одноклассниках, точнее, об одноклассницах расспрашиваю...

– Вот ты ж чертяка! И когда успел? – Влад стукнул меня по плечу. – Респект, Янка мне нравится.

Я тяжело посмотрел на брата.

– Не понял?

– Расслабься, как друг нравится. Не знал, что ты у нас такой ревнивый Отелло. Ну, рассказывай, где познакомились? Свидание уже было? И как она целуется?

Господи, вот не хотел ему ничего рассказывать. Знал, что начнутся расспросы.

– Да рассказывать нечего пока. Вечером свидание. Но тебе не скажу где, придешь и все испортишь. Так что дудки. Сиди дома.

– Ой, какие мы грозные, – посмеявшись, Влад серьезно добавил. – Ты про Козловского не забывай, он скотина та еще, пакости строит на раз.

– Ладно, разберемся. Я к себе, Владик убирает посуду.

В комнате, на моей территории, царил идеальный порядок. Но почему-то остальные жители нашей квартиры считали, что у меня тут хаос. И с чего бы это? Не понятно. У меня же все на своих местах. Вот компьютерный стол, он же на месте, подумаешь, слегка завален книгами и бумагами. Или вот полки, там тоже все в ажуре, ага, а это что? А, дак, это ж моя мастерка, я ее вчера искал. Я полез в шкаф в поисках одежды для моего вечернего randevu. Что бы такого одеть? Ладно, джинсы вытертые с карманами и порезами, футболка без рука-

вов, кеды, и, наверно, капюшонка не помешает. Вроде готов. В рюкзак закинул ноут, книгу. На часах уже 12. Нужно еще по городу помататься, заскочить к Севе.

Захватив кепку, зашел на кухню. Мои еще завтракали. Внимательно посмотрел на Влада, поймал его взгляд, кивнул на Нику. Влад все понял, без вопросов кивнул. Я вынул из портмоне несколько купюр, положил на полку. Влад улыбнулся, соорудил глазки как у побитого щенка, я усмехнулся, вынул еще пару купюр. Вот за что я люблю этого мелкого вымогателя? Сам не знаю. По негласной договоренности один из нас каждый вечер проводил с Никой, если у нее не было планов. Сегодня была моя очередь, но так как у меня свидание, Влад сегодня с Никой.

С тех пор как не стало наших родителей, вся ответственность за будущее Влада и Ники на мне. Чем мелкий и пользуется, правда всегда знает рамки дозволенного.

Выходя, вспомнил, что сегодня дядя Марк ждет Нику на прием. Отец еще со школьной скамьи дружил с Марком Вениаминовичем Шмидт, гениальным врачом. Это для всех он был Марком Вениаминовичем, а для нас просто дядей Марком, к которому можно было обратиться в любое время дня и ночи по любому вопросу. По совместительству он был лечащим врачом Ники.

– Я вернусь часа через два, поедem к дяде Марку. Так что собирайтесь, – уже из коридора крикнул я и вышел из квартиры.

Глава 5

Яна

Под задумчивым взглядом Лильки начала рыться в своем гардеробе. Лиля все утро заваливала меня вопросами, но я не кололась. Она знает, если не хочу о чем-то рассказывать, заставлять бесполезно. Ну вот что же мне одеть? Извечный вопрос. Так, без паники.

– Лиль, можешь мне помочь?

– А зачем мне это надо?

– Ну перестань, если поможешь, так и быть, отвечу на два вопроса.

Она не стала ломаться, всегда была любопытнее меня.

– Ладненько. Что от меня требуется?

– Ну это... Я хочу сегодня вечером хорошо выглядеть.

– Так, мне срочно нужен корвалол. Ты что, на свидание идешь??? То-то вижу, светишься вся? Кто он? Я его знаю? Он симпатичный? Сколько ему лет?

– Блин, Лиль, я сказала, отвечу на два вопроса! А ты уже сотню задала.

– Ладно, как звать, и где познакомились.

– Алекс. На улице.

– Ян, я тебя сейчас придушу. А подробности?

– Ладно, все равно узнаешь. Прилипала со стажем. Алекс Хмелевский, познакомились, когда меня одна тетка сбила на пешеходном переходе.

– Хмелевский?!?! Это не брат Влада? И тебя сбили? Как? – я поняла, что отпираться нет смысла.

– Все нормально, я в травмпункте была. И да, они братья.

– Если они с Владом хоть чуть-чуть похожи, то респект тебе, сестренка! Так, пошли ко мне в комнату. У тебя все равно ничего стоящего в гардеробе нет. Завтра у нас с тобой шопинг, будем менять твой гардероб.

– Ну, Лиль, только не это, – я представила бешеный тайфун под именем Лилька, со звуковой скоростью перемещающийся по многочисленным бутикам.

– Так, если не пойдешь, позвоню Владу, и с ним мы начнем строить какой-нибудь гадкий план, и еще попрошу ему рассказать Алексу, что ты в него втрескалась. Ну, или сама что придумаю, ты ж меня знаешь.

Даа, иногда Лилю лучше не провоцировать. Она достала свой телефон. Набрала номер.

– Владик, приветик дружан! Как дел? А брат дома? – не дав ей договорить, я выхватила телефон, и сказала, что согласна на шопинг.

– Яночка, это совсем не страшно! – она откровенно надо мной посмеивалась. – И кстати, ты же не считаешь, что на свидание пойдешь в свих обычных шмотках? Нечего меня позорить!!

Она понеслась в свою комнату. Во владениях моей сестренки царил творческий беспорядок, валялось все не на своих местах, кроме одежды. Это для Лили святое.

Она могла часами ходить по магазинам, скупая все понравившиеся ей вещи. Таким образом, у сестры было столько одежды, сколько невозможно сносить и за сто лет жизни. Я с ужасом смотрела, как она рылась в многочисленных шкафах, скидывая на кровать необходимые, как ей казалось, и совершенно не нужные, как считала я, предметы гардероба.

Через час пыток, сестра наконец одобрила мой внешний вид. Короткая юбка, не слишком вызывающая, но подчеркивающая все достоинства моих не длинных, но ровных ног, верхняя часть тела была прикрыта майкой, которую я изначально отказалась одевать, но Лиля подобрала в цвет короткий легкий жакет, так что пришлось соглашаться. Внешний вид дополняли босоножки на небольшом, по мнению сестры, и гигантском, по моему мнению, каблуке.

Еще двадцать минут она потратила на прическу. Еще четверть часа – и на мне боевая раскраска, именуемая макияжем. Я очень надеялась, что Алекс оценит мои мучения. Все. Смотрю в зеркало... Я себя не узнала. На меня смотрела незнакомка, точнее знакомка, похожая на меня, но больше на сестру. Пока я любовалась на свое отражение и изменившуюся меня, Лиля выглядывала в окно.

– Там твой Принц причалил! – она хитро ухмыльнулась. – Так, на правах твой старшей сестры читаю тебе нотацию. Так что присядь и внимай.

– Ой, да брось! – я уже начала раздражаться, мне не терпелось поскорее увидеть Алекса.

– Ну ладно, как хочешь, – она рассмеялась, ага, знаю я ее нотации.

– Так, я пошла первой прозондирую почву. А ты спускайся через 2 минуты.

Я не успела возразить, как ее уже и след простыл.

Глубоко вздохнув, я потихоньку начала спускаться вниз. Нет, я, конечно, доверяю своей сестре и уверена в том, что она не станет отбивать у меня парня. Но где-то глубоко в душе боялась, что Алекс познакомившись с моей сестрой, выберет ее, так как она более яркая. А я... Ну, как бы, я – это я.

Спустившись вниз, я услышала, как в дверь позвонили. Ближе всего к ней был дядя. Он открыл дверь. Лиля уже спустилась и ждала в коридоре. Алекс вошел, поздоровался с Даном, уверенным шагом направился к Лиле. Я затаила дыхание. Отличит ли он? Поймет ли, что это не я?

– Привет, – от голоса Алекса по телу разлилось приятное тепло, – ты, наверно, Лиля? Я – Алекс, приятно познакомиться.

– Привет. А ты уверен, что я не Яна?

– Конечно, – голос Алекса звучал уверенно, – думаешь, я спутаю мою девочку с кем-то, пусть даже с близняшкой?

– Ну, не знаю. Нас многие путают.

– Не сомневаюсь, – разговаривая с сестрой, Алекс стоял спиной к лестнице, по которой я спускалась. Когда мне оставалось две ступеньки, Алекс обернулся. Встретился со мной взглядом, я замерла. Алекс вплотную подошел к ступенькам, протянул руку, легко коснулся моей щеки. Тихо, так чтобы слышала только я прошептал:

– Привет. Я очень скучал, – потом чуть громче, так чтобы слышали все, добавил. – Я украду у вас Яну. Обещаю вернуть ее обратно не слишком поздно.

Взяв за руку, он потянул меня к выходу. И тут до меня дошло, что я с ним даже не поздоровалась. Вот, блин, подумает еще чего доброго, что я онемела за сутки.

Алекс открыл передо мной дверь машины, аккуратно помог усесться, пристегнул ремень безопасности, обошел машину, сел за руль.

– Привет, я... ээ... Наверно, не очень вежливая, ты не подумай, я не всегда отвечаю на приветствие через пол часа. Просто... – Алекс прервал поток моей не очень, скажем так, связной речи, прижав палец к моим губам.

Он чуть наклонился, достал с заднего сиденья шикарный букет роз. Причем розы кустовые, мои любимые, нежно розового оттенка, с маленькими бутонами. Я зарылась в них лицом, вдохнула аромат. Нет, ну не может это все случиться со мной. Не верю. Смотрю в глаза Алекса, он нежно улыбается мне. Вот, елки – палки, кажется, я окончательно влюбилась в это двухметровое чудо.

– Спасибо большое. Мои любимые.

– Я так и думал, они похожи на тебя. Такс, розы я принес. Теперь вот! – он протянул мне книгу.

Я стала смеяться.

– Не верю, ты действительно ее притащил. Признайся, ты ее на ночь читаешь вместо сказок?

– Ага, чтобы спалось крепче. Как твоё самочувствие?
– Нормально.
– Вот и замечательно! Куда хочет отправиться самая красивая девушка мира?
– А какие варианты? – смущенно спросила я. Ну что поделывать, не привыкла получать комплименты от парней.
– Ну, куда захочешь, туда и поедem. Только сразу предупрежу, в клуб поедem как-нибудь в другой раз. Но если настаиваешь, то можем и сегодня.
– Нет, я не любительница клубов. Так что отпадает.
– Можем сходить в кино.
– А давай в парк, а там посмотрим.
– Давай, я уже лет сто не гулял в парке. Все времени не хватает.
– Лет сто? А ты не плохо сохранился, Алексей!
– Не играй с огнем, малышка! Ты же знаешь, что расплата придет не задерживаясь.
– Ой, только не щекотка, пожалуйста.
– Нууу, не знаю даже. Значит, взамен я придумаю что-нибудь другое, – он хитро улыбался.

Подъехав к парку, Алекс припарковал машину. Пока я отстегивала ремень безопасности, он уже открывал мою дверь. Я в который раз пожалела, что согласилась на короткую юбку. Не очень удобно вылезать из машины. Алекс помог мне выйти, букет положил на заднее сиденье, поставил машину на сигнализацию. Опять подошел ко мне, взял меня за руку. Посмотрел на наши ладони, переплел свои пальцы с моими.

– Хм, так я и думал, – не поняла, что думал? Но речь меня опять покинула, не спросив хозяйку.

Мы прогуливались по аллеям, Алекс рассказывал смешные истории из их с Владом детства. Я смеялась и чувствовала себя самой счастливой. Увидев вывеску с надписью «Коньки и скейты на прокат», предложила Алексу покататься на роликах.

– Ян, может, не стоит? Ты же недавно только с асфальтом мило пообщалась. Доктор сказал, тебе нужен покой! – он потянул меня за руку в сторону от проката.

– Да брось, все нормально! Давай, ну пожа-а-алуйста-а-а!

– Ян, я как бы... ну знаешь...

– Не умеешь?

– Ага. Это Влад у нас мастер, а я только на велике.

– Да брось, это не страшно. Я тебя научу.

– Вот почему я не могу тебе ни в чем отказать?? – он хмуро поплелся за мной. Я на радостях старалась его быстрее тянуть, пока наши размеры роликов не расхватали. Он же сопротивлялся, корча смешные рожицы и строя мне глазки.

– Э, нет. Ты меня не отвлечешь. А ну, быстро вставай на ролики!! – я оббежала его и стала подталкивать в спину. Когда до палатки с коньками осталось пара метров, он резко развернулся. Не ожидая маневра, я пошатнулась. Алекс обнял меня, посмотрел в глаза.

– Мне для храбрости срочно нужен стимул. Вдруг это мое первое и последнее катание на роликах, – я, как обычно, зависла, утонув в его шоколадных глазах, он резко наклонился ко мне и поцеловал. Нежно. Хорошо, что он меня держал, а то бы валялась уже на земле.

– Все, готов на любые подвиги ради дамы моего сердца. Но сразу предупреждаю, за каждый мой синяк и падение будешь расплачиваться ты.

Мы зашли внутрь палатки. Я решила, что вместе с роликами обязательно возьму защиту. Я, конечно, катаюсь не плохо, но мало ли. Уже собиралась назвать свой размер, как парень, выдающий ролики, громко закричал:

– Хмель!!! Чертяка! Сколько лет, сколько зим!! – парень вышел из-за стойки, подошел к Алексу.

- Привет, Косой! Как дела? – парни обменялись рукопожатиями.
- Да все отлично! У тебя как? Ты где сейчас?
- Да там же. Как жена? Как Костик?
- Костик уже в садик пошел. А Ленка, отлично. Мы второго ждем.
- Ну, Витька, молодец! Лене и Костику привет огромный.

Я стояла в сторонке, по крайней мере, на сколько позволяла рука Алекса, все еще державшая мою. Я скромно рассматривала парня, оригинальный тип, на голове дреды, весь в татушках, никогда бы не подумала, что у него жена и ребенок.

– А это Яна, моя девушка, – я уставилась на Алекса, клиент, мягко говоря, в шоке. Алекс мило мне улыбнулся, чмокнул в макушку. – Меня тут Яна уговорила покататься. Так что ты – моя последняя надежда. Надеюсь, у тебя не будет в прокате роликов моего размера. И мой позор останется в тайне.

– Таксс, посмотрим. Даа, Алекс, ты мне, конечно, друг детства и все дела, но придется тебе все-таки опозориться. Да и такой красивой девушке нельзя отказывать, – Косой, он же Зайцев мне хитро подмигнул.

– Эй, я все видел. Нечего мою девушку всяким женатикам клеить!! Я между прочим страсть какой ревнивый тип, – в шутку обиделся Алекс, притянув к себе, заслонил меня от Косого.

Витя принес нам ролики. Я присела на стул, начала одевать защиту на руки и на ноги. Алекс мягко отстранил мои руки, и стал сам застегивать наколенники, присев передо мной на корточки.

– Я могу и сама справиться, – неуверенно сказала я.

– Можешь, не спорю, – но руки свои он не отпустил. Взяв в руку мою ступню, расстегнул босоножки, аккуратно снял их, потянулся было за роликами.

– У тебя случайно носков нет с собой? – его прикосновения не позволяли мне связно мыслить. Я кивнула, потом покачала головой, в надежде что он сам выберет ответ на вопрос, который я так и не расслышала. Господи, пусть он не примет меня за полную идиотку.

– Ясно, – он улыбнулся легонько щелкнул меня по носу. – Сиди тут, никуда не двигайся. Ни с кем не знакомься. Я скоро.

Он легонько прикоснулся к моим губам. Даа, так я очень быстро привыкну.

* * *

Алекс

Она такая милая, когда смущается. Мне даже стыдно за свое поведение. Она совсем еще ребенок, краснеет от моих поцелуев. А я не могу остановиться, вот сам же понимаю, что могу испугать ее. Но не могу не касаться ее. Так приятно держать ее маленькую хрупкую ладошку, касаться ее лица. Весь день не мог дожидаться вечера, время, как назло, текло медленно. Но когда я приехал к Яне, решил, что все мои мучения оправдались. Я увидел ее на лестнице, новая прическа, макияж. Тихо обалдел, едва сдержался и не набросился на нее. Пока рано, рано, но как же хочется!! Главное не испугнуть ее. Иначе всю жизнь буду сожалеть.

Мы гуляли по парку, и я все яснее понимал, что она – настоящее чудо. Она предложила покататься на роликах. Я уже представил, как с высоты своего роста шмякаюсь на землю своей жесткой броней. Если честно, не очень хотелось. Но взглянув в ее личико, не смог отказаться. Эх, Яна, Яна, ты из меня веревки выешь!

Присел перед ней на корточки, стал помогать одевать защиту на колени, она попыталась было сопротивляться. Дурочка. Знаю, что и сама может справиться, но не могу себе отказать прикоснуться к ее ступням. Снял босоножки. Так, стоп. Грубые ботинки роликов точно натрут ноги. Прикинул, сколько добираться до машины. Думаю, минут за десять уложусь.

– Ясно, – улыбнулся легонько шелкнул по такому миленькому курносому носику. – Сиди тут, никуда не двигайся. Ни с кем не знакомься. Я скоро.

На выходе встретил Косого, по старой дружбе попросил приглядеть за Яной. Мало ли, с ее-то везением!

Быстрым шагом дошел до машины. В багажнике всегда вожу с собой сменную одежду, если вдруг после тренировок срочно нужно переодеться. Вернувшись, обнаружил Яну сидящую за стойкой возле Витьки. Она мило беседовала с незнакомым парнем, стоявшим ко мне спиной. Не понял! Это кто такой шустрый, как электровеник? Что за козлик к моей девочке подкатывает!

Я быстрым шагом направился к стойке. Яна увидела меня, искренне улыбнулась. От ее улыбки сразу успокоился.

– Вот нельзя тебя на десять минут оставить, солнце ты мое. Что за беспредел?! – я шутливо нахмурил брови. Зашел за стойку, опять присел перед ней на корточки. Распаковал носки, натянул на ее ступню один носок. Очень нравится вид моих носков на ее маленькой как у Золушки ножке. Мои носки оказались для нее гольфами. – Давай вторую лапку, Золушка ты моя.

– А ты всегда с собой гардероб запасной носишь? – лукаво спросила она.

– Нет, только когда собираюсь на свидание с маленькой Золушкой, – одел второй носок, натянул ботинки, зафиксировал. Удерживая ее ножки в своих руках, посмотрел в глаза. Яна улыбалась, но уже не пыталась сопротивляться. Начала привыкать ко мне. Обрадовался, как безумный. Сзади услышал, как парень, с которым разговаривала Яна, подал признаки жизни.

– Так что, красавица? Так и не скажешь, как тебя зовут? – я не понял, он самоубийца что ли?

Я выпрямился, всмотрелся в лицо Яны. Она пожала плечами, как бы говоря, что она не причем.

– Молодой человек, я же вам сказала, мне это не интересно. Я пришла с моим парнем, – твердо проговорила она, не отрывая взгляда от моих глаз. Интересно, что она там пытается рассмотреть? Наверно, мое лицо не выражало вселенского спокойствия, а скорее жажду расправы над неудачливым ухажером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.